

Снова с ответственностью положив пальцы на запястье Чи Е, доктор нажал несколько раз и с искренней заботой произнес:

— Несбалансированное питание может нанести непоправимый вред организму. Госпоже действительно нет необходимости чрезмерно ограничивать себя в еде. Если хотите сохранить фигуру, в будущем можно попробовать больше двигаться.

Взгляд Хэ Линя упал на бледное запястье Чи Е, задержавшись на двух едва заметных отпечатках пальцев. Его зрачки стали еще темнее.

— Доктор Сюй, похоже, проявляет к моей жене особую симпатию, — низкий голос Хэ Линя звучал с легким недовольством. — Раньше вы не прибегали к прямому физическому контакту при осмотре.

Господин дворецкий вздохнул с усталостью:

— Кто посмеет прикасаться и нажимать на вас, господин Хэ?

Температура в комнате, казалось, внезапно упала на несколько градусов.

Чи Е вздрогнул.

Даже доктор почувствовал холод, отдернул руку и с сухим смешком объяснил:

— В последнее время я изучаю традиционную китайскую медицину. Методы «осмотра, слушания, вопросов и пульсации» — я сделал акцент на «пульсации».

Хэ Линь не ответил.

Доктор смущенно добавил:

— Признаюсь, я лишь поверхностно разбираюсь в этом.

Хэ Линь встал, подошел к кровати, схватил запястье Чи Е, которое доктор только что держал, и засунул его под одеяло.

Движение было властным и грубым.

Но голос его звучал мягко и низко:

— В вопросах здоровья я сам буду следить за госпожой, не беспокойтесь, доктор. На самом деле мне тоже жаль видеть ее такой худой.

Чи Е: «...»

Хорошо, что он точно знал, что Хэ Линь не испытывает к нему никаких чувств.

Иначе такие взгляды, движения и выражения лица господина Хэ, будь они засняты каким-нибудь репортером, непременно стали бы заголовком в разделах светской хроники, воспевающим гармонию и глубокую любовь супружеской пары.

Актерское мастерство Хэ Линя перед посторонними было настолько безупречным, что даже Чи Е чувствовал себя недостойным.

После ухода личного врача Хэ Линь тут же опустил руку.

Чи Е мысленно цыкнул — быстро вышел из роли.

Если бы когда-нибудь семья Хэ обанкротилась, второй господин, вероятно, смог бы преуспеть в актерской карьере.

Господин дворецкий, наблюдая за выражением лица, ясно понимал, что Хэ Линь уже разгадал замысел и скрывать дальше было бесполезно.

С покорностью он достал блокнот, специально предназначенный для записи темных дел Чи Е.

Держа его в руках, он колебался, не зная, как начать.

— Ладно, — махнул рукой Хэ Линь.

Господин дворецкий слегка удивился, но инстинктивно убрал блокнот.

Хэ Линь подошел к Чи Е, сел на его кровать, без стеснения наклонился и, прижавшись к нему, медленно произнес:

— Ты всегда умеешь удивлять меня.

— Но в следующий раз, когда захочешь солгать, постарайся продумать все до мелочей, особенно такие низкопробные уловки, как голодовка или притворство больным. Их слишком легко разоблачить. Чи Е, цени то небольшое доверие, которое я к тебе испытываю, ведь я не могу гарантировать, что всегда буду готов играть с тобой.

Хэ Линь впервые сказал Чи Е столько слов. Его слегка хриплый голос, звучавший так тихо, обладал завораживающей магнетичностью.

Чи Е на мгновение растерялся. Он открыл рот, но забыл, что хотел сказать.

Хэ Линь не стал ждать его ответа, встал и приказал Линь Ишуй:

— Принеси «Семейные наставления рода Янь», «Семейные наставления мастера Чжу» и «Домашние письма Цзэн Гофаня».

Линь Ишуй, будучи человеком добрым, предложил:

— Пусть господин Чи выберет одну? Прочтет и выучит наизусть.

Хэ Линь бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Это можно было считать молчаливым согласием.

Чи Е, под пристальным взглядом господина дворецкого, сдерживал почти вырвавшегося из-под контроля «козла отпущения», стиснул зубы и смирился.

Потому что Чи Е понимал лучше, чем господин дворецкий, что его не отправили обратно в подвал, а лишь легкомысленно велели выучить несколько книг.

Этот коварный и беспощадный второй господин Хэ, строгий в наградах и наказаниях, уже проявил необычайную милость.

Хотя Чи Е был готов к этому, когда Линь Ишуй вечером принес роскошные издания семейных наставлений, он, увидев толщину трех книг, сложенных вместе и напоминающих кирпич, не смог сдержать дрожь в уголках рта.

Чи Е уже согласовал свою версию с господином дворецким, обманув Хэ Линя, сказав, что он чуть не умер от голода. Именно этот помощник Линь был тем, кто рассказал об этом.

Поэтому Чи Е не испытывал к нему особой симпатии.

Однако Линь Ишуй был удивительно вежлив и даже не поскупился на советы:

— Обязательно запомните оглавление, содержание достаточно прочитать. Второй господин обычно требует выучить все наизусть, но иногда может проверить.

Чи Е показал выражение лица, говорящее: «Не притворяйся, ты наверняка сам это учил».

Линь Ишуй редко не возражал, а лишь тихо сказал:

— Я рад, что второй господин выпустил вас.

Его голос был настолько тихим, что Чи Е даже не расслышал.

Чи Е остановился на несколько секунд, затем не удержался и спросил:

— Какова твоя цель во всем этом?

Линь Ишуй поднял глаза на Чи Е, его взгляд стал глубоким. Через некоторое время он спокойно произнес:

— Не знаю, возможно, просто не хочу видеть, как вы страдаете.

Чи Е явно не поверил.

Но, к счастью, он и не надеялся услышать правду, поэтому перешел к следующему вопросу:

— О чем ты говорил с Хэ Линем утром?

Линь Ишуй на этот раз не стал скрывать:

— Я просто снова подчеркнул вашу важность, напомнив второму господину, что с вами в ближайшее время ничего не должно случиться.

Чи Е пожал плечами, снова не веря ни единому слову.

Линь Ишуй вдруг загадочно приблизился:

— Если я скажу, что второй господин до прихода не понял, что вы притворяетесь, что голодаете, и вызвал доктора Сюя только потому, что беспокоился о вашем здоровье, вы тоже не поверите?

Чи Е резко поднял голову.

Но Линь Ишуй не собирался продолжать, грациозно помахал рукой и ушел, оставив только:

— Второй господин сказал, что, поскольку ваше тело нуждается в отдыхе, в последнее время не

выходите из дома.

Чи Е задумчиво смотрел на Линь Ишуя.

Его поведение всегда казалось странным.

Вспоминая, как Линь Ишуй иногда бросал на Хэ Линя странные взгляды и проявлял ничем не обоснованную враждебность к себе...

Чи Е машинально открыл «Семейные наставления мастера Чжу», но в голове его всплывали сюжеты из тех дурацких BL-романов, которые он читал в прошлой жизни.

— А! Так вот в чем дело... — Чи Е с грохотом захлопнул книгу, осененный озарением.

Чи Е принял вид человека, постигшего истину, и сказал только что забравшемуся на кровать Бубу:

— Ты никогда не угадаешь, но этот помощник, который служит второму господину уже больше десяти лет, тайно влюблен в своего хозяина.

Бубу покачал головой:

— Гав-гав.

Чи Е совершенно не обратил внимания на скептицизм щенка, раскинулся на кровати и заговорил сам с собой:

— Это можно использовать... Если заставить Хэ Линя влюбиться в Линь Ишуя, может быть, он мирно разведется со мной? Может быть, даже из чувства вины поделится со мной частью состояния!

Чи Е не мог сдерживать возбуждения.

Бубу больше не мог слушать, его собачья морда выражала глубокую усталость.

Для него было непостижимо, как человек может добровольно надеть на себя рога.

Последние слова Линь Ишуя были сказаны мягко, но намерение было ясным — превратить насильственное заточение в домашний арест.

Чи Е понял.

Хэ Линь, отдавая приказ о домашнем аресте, уже был готов к тому, что Чи Е снова начнет выкручиваться.

Или, возможно, даже сам Хэ Линь не осознавал, что в глубине души он тайно ожидал этих безобидных уловок Чи Е.

Но, к его удивлению, последний принял это очень спокойно, не плакал и не устраивал истерик, прожив так почти полмесяца.

Хэ Линь намеренно усложнял жизнь Чи Е, но в итоге обнаружил, что все его усилия были напрасны, и, почувствовав себя немного скучающим, позволил ему жить своей жизнью.

Чи Е, как сорняк, рос в любой почве.

Он был философом.

В конце концов, его «камера» расширилась с десяти квадратных метров до нескольких сотен, еда и питье были в изобилии, комната в ярко-оранжевых тонах была достаточно роскошной, а Бубу, его товарищ по несчастью, прыгал вокруг... Если бы не ограничения, жить так всю жизнь, как бездельник, было бы не так уж плохо.

Чи Е, находясь в круге, очерченном Хэ Линем, не выходил за рамки, но хитрой уловкой старался получить максимум выгоды для себя.

Например, он попросил кухню готовить его любимые блюда, попросил принести давно желанные леденцы или бесцельно бродил по всему особняку.

И не встретил никакого сопротивления или отказа.

Конечно, никто не стал бы его останавливать.

На самом деле, чтобы максимально сохранить лицо Хэ Линя как мужчины, история о том, что его жена изменила, не стала достоянием общественности. Более того, господин дворецкий, явно или тайно, защищал Чи Е, и все в доме по-прежнему относились к нему как к одному из хозяев особняка.

С уважением, вежливо и отстраненно.

В прошлой жизни Чи Е, чтобы стать актером, был вынужден изнурять себя ради заработка. Теперь он наконец обрел свободу сна, каждый день бездельничал, и его обслуживали. Такая спокойная жизнь была просто мечтой.

Примечание: BL — жанр художественных произведений, сосредоточенный на романтических или сексуальных отношениях между мужчинами.

<http://bllate.org/book/16160/1448007>